
СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНТРОПОНИМОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М.А. БУЛГАКОВА (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТЕЙ «ДЬЯВОЛИАДА», «СОБАЧЬЕ СЕРДЦЕ», «РОКОВЫЕ ЯЙЦА»)

Айранетова А.С.,

*студентка 5 курса СГПИ, г. Ставрополь, Российская Федерация
Научный руководитель – Кузнецова Т.Б., канд. филол. наук, доцент*

Ключевые слова: антропонимика, ономастика, «говорящие имена», сатира, гротеск, оним.

Художественный мир Михаила Афанасьевича Булгакова синтезирует острую социальную сатиру, философскую притчу и мистический гротеск. Важнейшим конструктивным элементом этой поэтики является антропонимикон – система имен собственных, которая никогда не бывает случайной или нейтральной. Как справедливо отмечает А.В. Суперанская, в литературном произведении происходит «переосмысление имени собственного», актуализация его скрытых семантических возможностей и включение в систему внутритекстовых связей [5, с. 202]. В ранней прозе писателя, к которой относятся «Дьяволиада» (1923), «Собачье сердце» (1925), «Роковые яйца» (1924), антропонимы становятся активными проводниками авторской мысли, инструментами сатирического разоблачения и ключами к пониманию характеров.

Цель данной работы – выявить семантические и функциональные особенности антропонимов в названных произведениях и определить их роль в создании художественной реальности Булгакова.

Материал и методы. Материалом исследования послужили антропонимы, извлеченные методом сплошной выборки из текстов повестей М.А. Булгакова «Дьяволиада», «Собачье сердце», «Роковые яйца». В работе использованы описательно-аналитический метод, метод семантического и лингвокультурологического анализа.

Результаты и их обсуждение. В повести «Дьяволиада» антропонимикон моделирует реальность тотального бюрократического кошмара. Имя главного героя – Василий Павлович Коротков – своей обыденностью и «нормальностью» подчеркивает трагикомичность положения «маленького человека». Имя *Василий* (греч. «царственный») и обычное отчество в контексте повести обретают ироническое звучание. Фамилия *Коротков*, актуализирующая этимологическую связь с прилагательным «короткий», служит предвестием его «укороченной» судьбы, беспомощности перед системой.

В.Д. Бондалетов отмечает, что в художественной литературе фамилия может становиться «выразителем определенных свойств человека» [1, с. 155], и булгаковский *Коротков* – яркое тому подтверждение.

Антагонисты героя представлены «говорящими» фамилиями, доведенными до гротеска. Фигура *Кальсонера* (от фр. *Calson* – кальсоны) представляет собой вершину сатирической ономастики. Фамилия выполняет предельно снижающую, опредмечивающую функцию, лишая персонажа человеческого облика и превращая его в абсурдный артефакт бюрократического быта. Как подчеркивает Е.А. Болотова, подобные имена служат «средством выражения авторской оценки, создавая комического или сатирического эффекта» [2, с. 36]. Фамилия *Корецкий* (от «корец» – ковшик, черпак) продолжает ряд «кухонно-бытовой» номинации. Важно, что эти персонажи практически неразличимы (*Кальсонер* исчезает, появляется *Корецкий*), что подчеркивает главную мысль: система порождает не личности, а тиражируемую имитацию власти. Кульминацией ономастического абсурда становится фигура редактора, чье имя оказывается пустым знаком. В тексте его называют *Ян Собесский* (звучная фамилия, отсылающая к польскому королю), но выясняется, что подписывается он каракулями, а его настоящая фамилия представляет собой бессмысленный набор букв. Этот прием – денаминация, лишение имени или его пародийность – является мощным художественным обобщением, демонстрирующим, что бюрократическая власть не имеет человеческого лица; это чистая виртуальная конструкция.

В повести «Собачье сердце» антропонимы выстраивают строгую систему, отражающую центральный конфликт между природой, культурой и социальным экспериментом. На полюсе науки и старой культурой стоит профессор *Филипп Филиппович Преображенский*. Его полное трехчленное именование маркирует принадлежность к дореволюционной интеллигенции. Его ассистент, доктор *Иван Арнольдович Борменталь*, представляет тип «русского европейца». Имя *Иван* и отчество *Арнольдович* соединяют национальное и западное начала. Фамилия *Борменталь* может быть прочитана как включающая корень «бор-» (ассоциация с химическим элементом, символом науки) и компонент «-менталь» (от лат. *mens* – ум, разум), что подчеркивает его рациональный, научный склад.

Антиподом им выступает продукт эксперимента – *Полиграф Полиграфович Шариков*. Его имя – квинтэссенция булгаковской сатирической ономастики. Фамилия *Шариков*, происходящая от клички собак Шарик, подчеркивает животную, неискоренимую основу натуры персонажа. Представители новой власти – *Швондер*, *Вяземская*, *Пеструхин*, *Жаровкин* – создают безликую массовку, их фамилии звучат чуждо и механически.

В повести «Роковые яйца» антропонимикон также четко структурирован, моделируя конфликт между гениальным ученым и административным невежеством. Центральная фигура, профессор-зоолог *Владимир Ипатьевич Персиков*, своим именем *Владимир* («владеющий миром») и отчеством задает образ обладателя тайного знания. Фамилия *Персиков* в контексте повести может быть прочитана иронически: «персик» как нечто ранимое, плохо

сочетающееся с грубой реальностью и страшными последствиями его открытия. Главный антагонист, директор совхоза Александр Семенович Рокк, носит фамилию, обладающую яркой предсказательной функцией: она ассоциируется со словом «рок». Это имя-пророчество: Рокк становится орудием судьбы, приносящей катастрофу. Имя Александр («защитник») приобретает зловещую ироничность: он становится губителем людей. Через этот антропоним Булгаков выражает мысль об опасности, исходящей от безответственной власти, вооруженной достижениями науки, которой она не понимает.

Проведенный анализ позволяет выделить общие закономерности функционирования антропонимов в ранней прозе М.А. Булгакова. Во-первых, это доминирование сатирико-оценочной и характерологической функции: практически каждый значимый антропоним является «говорящим», оценивая персонажа через гротеск, иронию и символику. Во-вторых, гротескная трансформация традиции «говорящего» имени: Булгаков развивает традицию Гоголя, доводя ее до абсурда через техницизмы (*Полиграф*), тавтологии (*Полиграф Полиграфович*) или опредмечивание (*Кальсонер*). В-третьих, глубокая аллюзивность и символичность: имена служат культурными кодами, вводящими в текст пласт вечных философских вопросов (фамилия *Преображенский*, *Рокк*). В-четвертых, системность и бинарность: антропонимы выстраиваются в четкие оппозиции (*Преображенский* – *Шариков*, *Персигов* – *Рокк*), моделирующие основные конфликты произведений. Наконец, важна связь с темой и сущности: Булгаков глубоко занимает проблема соотношения имени и именуемого, что отражает общую для него тему распада реальности в эпоху социальных катаклизмов.

Заключение. Таким образом, антропонимикон в повестях «Дьяволиада», «Собачье сердце» и «Роковые яйца» предстает как целостная, глубоко продуманная система, являющаяся одним из ключевых инструментов создания уникальной художественной реальности Булгакова. Через систему имен реализуется его острая сатира, философская глубина и уникальный гротескный стиль. Имена собственные становятся мощным инструментом анализа социальных и духовных болезней эпохи, средством характеристики персонажей как социальных типов и способом введения в текст вечных культурных смыслов.

1. Бондалетов, В. Д. Русская ономастика / В.Д. Бондалетов. – М. : Просвещение, 1983. – 222 с.

2. Болотова, Е. А. Антропонимическая языковая мозаика «Говорящих» имен и фамилий / Е. А. Болотова // TheScientificHeritage. – 2019. – №42. – С. 35– 39.

3. Карпенко, Ю. А. Имя собственное в художественной литературе // НДВШ. Филологические науки. – 1986. – № 4. – 9 с.

4. Соловьева, М. Л. Роль аллюзивного антропонима в создании вертикального контекста (на материале романов Л. Мердок и их русских переводов): автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / Ур. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2004. – 23 с.

5. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного. – М. : ЛКИ, 2007. – 368 с.

6. Фомин, А. А. Литературная ономастика в России: Итоги и перспективы // Вопросы ономастики. – №1. 2004.– 109–120 с.